

IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 2

2026

BAHONING LINGVOKULTIROLOGIK TABIATI HAMDA INGLIZ VA O'ZBEK MILLIY BAHOLARING SHAKLLANISHI

Akramova Umeda Salievna

Toshkent kimyo xalqaro universiteti Samarqand filiali,dotsent

Annotatsiya

Maqolada rus tilini ikkinchi til sifatida o'rganishda ikki tilli talabalarning odatiy xatolari muhokama qilinadi. Ularning tillararo aralashish bilan bog'liq sabablari, ona tilining til tizimining xususiyatlari va o'rganish sharoitlari tahlil qilinadi. Xatolarni til darajalari (fonetik, leksik, grammatik, sintaktik va diskursiv) bo'yicha tasniflash taklif etilib, ularni oldini olish va tuzatishning uslubiy usullari ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: ikki tillilik, rus tili ikkinchi til sifatida, interferensiya, xatolar tipologiyasi, o'qitish usullari.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОЦЕНКИ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Акрамова Умеда Салиевна,

Самаркандского филиала Ташкентского международного университета Кимё,доцент

Аннотация

В статье рассматриваются типичные ошибки билингвальных обучающихся при изучении русского языка как неродного. Анализируются причины их возникновения, связанные с межъязыковой интерференцией, особенностями языковой системы родного языка и условиями обучения. Предлагается классификация ошибок по уровням языка (фонетическому, лексическому, грамматическому, синтаксическому и дискурсивному), а также намечаются методические пути их предупреждения и коррекции.

Ключевые слова: билингвизм, русский язык как неродной, интерференция, типология ошибок, методика обучения..

THE LINGUOCULTURAL NATURE OF EVALUATION AND THE FORMATION OF NATIONAL EVALUATIONS IN ENGLISH AND UZBEK

Akramova Umeda Salievna,

Samarkand branch of Tashkent Kimyo International University,Associate Professor

Abstract

The article discusses typical mistakes of bilingual students when learning Russian as a second language. The reasons for their occurrence related to interlingual interference, features of the language system of the native language and learning conditions are analyzed. A classification of errors by language levels (phonetic, lexical, grammatical, syntactic and discursive) is proposed, and methodological ways of their prevention and correction are outlined.

Keywords: bilingualism, Russian as a second language, interference, typology of errors, teaching methods.

Билингвизм как социально-лингвистическое и психолингвистическое явление

является характерной чертой современного образовательного пространства. В условиях многоязычия обучение русскому языку приобретает особую специфику, поскольку формирование языковой компетенции происходит на фоне уже сложившейся системы родного языка. Это неизбежно приводит к появлению устойчивых ошибок, которые требуют системного анализа и научно обоснованной классификации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности преподавания русского языка билингвальным обучающимся, в том числе в контексте русского языка как иностранного (РКИ) и русского языка как второго.

В лингводидактике ошибки рассматриваются не только как отклонения от языковой нормы, но и как показатель этапа формирования языковой системы обучающегося. В работах по психолингвистике и методике обучения языкам подчёркивается, что ошибки билингвов имеют системный характер и часто обусловлены межъязыковой интерференцией. Интерференция понимается как влияние родного языка на изучаемый, проявляющееся в переносе фонетических, грамматических и семантических моделей. Термин «интерференция» был заимствован лингвистами из области физики и впервые введен членами Пражского лингвистического кружка (1926-1953). Широкое распространение в лингвистике термин получил после выхода в 1953 г. работы известного американского языковеда У. Вайн-райха «Языковые контакты». Явление интерференции, по утверждению исследователя, обусловлено языковым контактом и определяется как «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают языков больше, чем один». Схожее, но более расширенное определение интерференции дает «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой: «Интерференция - результат взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием первого».[2] Помимо интерференции, источниками ошибок могут выступать:

- гиперобщение правил русского языка;
- недостаточная сформированность языковой интуиции;
- ограниченный языковой ввод;
- специфика учебных материалов и методик.

Основными причинами речевых ошибок является несформированность произносительных, словообразовательных и грамматических норм русского языка. Проблема классификации речевых ошибок разными методистами решается по-разному. В русском литературном языке существуют языковые нормы на всех уровнях: правила произношения, словоупотребления лексики, фразеологии, морфологии, синтаксиса, а также орографии, пунктуации и стилистики. В связи с этим выделяют следующие типы речевых ошибок, обусловливаемые нарушением языковых правил:

1) фонетические ошибки; После согласных букв ж, ш и ц гласный и произносится как ы. Например: общежитие, живопись, животное, живот, машина, шинель, шило, шишка, цирк, цифра, циркуль, цилиндр. В турецком языке примеров такого рода нет. Например: jilet, jimnastikci, pirin, pimpek, pirket, pirman и др. Звук ц в турецком языке вообще отсутствует, возможно лишь сочетание звуков ts. 2) морфологические ошибки (например, большая ножница, суп с мясой); 3) синтаксические ошибки (мешок упала, дикая голубь, купил книга, нет карандаш); 4) лексические ошибки (отец пришел на лошади; я приехал пешком); 5) стилистические ошибки (в комнате было горячо (вместо жарко). [9]

Фонетические ошибки билингвальных обучающихся представляют собой

устойчивые отклонения в произношении, обусловленные интерференцией родного языка и несоответствием фонетико-фонологической системы первого и изучаемого языков; они проявляются как на сегментном уровне (замена и смешение фонем, отсутствие различия твёрдых и мягких согласных, оглушение звонких, упрощение стечений согласных), так и на супрасегментном уровне (нарушение словесного ударения, интонационной структуры и речевого ритма), причём у тюркоязычных билингвов, в том числе узбекских, наиболее типичны трудности с оппозицией твёрдости–мягкости, редукцией безударных гласных и освоением русской акцентно-интонационной модели.[4]

Фонетические ошибки связаны с особенностями артикуляционной базы родного языка. Наиболее распространёнными являются:

- замена или смешение звуков (например, твёрдых и мягких согласных);
- редукция гласных вне нормативных позиций;
- нарушение ударения.

Подобные ошибки особенно устойчивы на начальном этапе обучения и требуют систематической фонетической работы.

Лексические ошибки возникают вследствие несоответствия семантических полей в разных языках. К ним относятся:

- буквальный перевод слов и выражений;
- неправильный выбор лексемы из синонимического ряда;
- смешение паронимов.

Особое место в речи билингвов занимают лексические ошибки, так как лексика тесно связана с когнитивными и культурными особенностями мышления. Лексическая ошибка определяется как нарушение нормы словоупотребления, связанное с выбором слова, его значением, сочетаемостью или стилистической уместностью. Наиболее распространёнными являются ошибки семантического переноса, ложной эквивалентности, нарушения лексической сочетаемости, избыточности и недостаточности словоупотребления, а также стилистические ошибки, возникающие в результате несоответствия выбранного слова коммуникативной ситуации.

Причины лексических ошибок билингвов обусловлены взаимодействием двух языковых систем и культур, что проявляется в межъязыковой интерференции, внутриязыковой аналогии, ограниченности словарного запаса и недостаточном владении нормами сочетаемости. С методической точки зрения анализ лексических ошибок имеет важное диагностическое значение, поскольку позволяет выявлять типичные трудности на разных этапах обучения, прогнозировать возможные ошибки и разрабатывать эффективные стратегии их предупреждения и коррекции. Таким образом, ошибки билингвов следует рассматривать не как негативное явление, а как естественный и информативный показатель процесса языкового развития.

Грамматические ошибки являются наиболее многочисленной группой. Среди них выделяются:

- ошибки в категории рода и числа;
- неправильное употребление падежных форм;
- нарушение видовременных форм глагола;
- ошибки согласования и управления.

Во многих случаях данные ошибки объясняются отсутствием аналогичных грамматических категорий в родном языке обучающегося.

Синтаксические ошибки проявляются в:

- нарушении порядка слов;

- неправильном построении простых и сложных предложений;
- неадекватном использовании союзов и союзных слов.

Часто такие ошибки связаны с переносом синтаксических моделей родного языка.

Типология ошибок в современной лингвистике представлена множеством вариантов. Начиная с С.Кордера [Corder 1967, 1974, 1981] принято последовательно разграничивать оговорки/описки, связанные с усталостью или невнимательностью, и собственно ошибки (mistakes и errors). Г.М.Будренюк и В.М.Григоревский также выделяют оговорки и логические ошибки, связанные с выбором средств [Будренюк, Григоревский 1978].[5]

Дискурсивные ошибки касаются организации текста и речевого поведения. Они включают:

- несоблюдение логики высказывания;
- неуместное использование речевых клише;
- нарушение норм речевого этикета.

Дискурсивные и прагматические ошибки связаны с нарушением организации текста и норм речевого поведения; в частности, несоблюдение логики высказывания проявляется в разрывах смысловой последовательности, отсутствии причинно-следственных связей, немотивированных переходах между темами и противоречиях внутри одного сообщения, что затрудняет интерпретацию текста адресатом и снижает его коммуникативную эффективность.[7]

Типы языковых клише информационно-оценочного жанра, установленные в ходе анализа блогосферы Интернет-дискурса на основе их функциональных особенностей и ситуативной обусловленности, подразделяются на инициализирующие: приветствие (здравствуйте; hi), обращение (уважаемый; Mister), проявление интереса (в чем дело, чем могу быть полезен; what do you want); информирующие: сообщение (дело в том, что; it seems to me); побудительные: просьба (хотелось бы; could you allow me), предложение (предлагаю; I offer), требование (не порите чушь; stop posting), утешение (успокойтесь; don't worry), упрек (раньше надо было думать; why don't you); эмотивно-оценочные: одобрение (превосходно; that's wonderful), благодарность (большое спасибо; thanks a lot), согласие (точно; уэр), отказ (нет; норе), радость (преимущественно графические эмотиконы, репрезентирующие невербальное общение :-D), сочувствие (жаль; sorry), возмущение (с какой стати; It's outrageous), удивление (ой, боже мой; wow, oh), сомнение (хм; hum).[6] Неуместное использование речевых клише представляет собой дискурсивно-прагматическую ошибку, при которой стандартные формулы и шаблонные выражения применяются без учёта коммуникативной ситуации, жанра, статуса собеседников и цели высказывания, в результате чего речь приобретает искусственный или формально-канцелярский характер в неподходящем контексте, нарушает естественность общения и может восприниматься адресатом как неискренняя, избыточная или коммуникативно неадекватная.

Нарушение норм речевого этикета у билингвальных студентов проявляется в неадекватном выборе форм обращения, приветствия, благодарности, извинения и прощения, обусловленном интерференцией родного языка и культуры, что приводит к использованию чрезмерно прямых, сокращённых либо, напротив, избыточно формальных речевых формул, не соответствующих статусно-ролевым отношениям и коммуникативной ситуации в русскоязычном общении. Стилистические ошибки возникают в результате несоблюдения стилистических норм языка и проявляются в неумении адекватно выбрать наиболее уместную лексему из синонимического ряда,

немотивированном переносе слов и конструкций одного функционального стиля в другой, смешении стилистически маркированных языковых средств, неоправданных лексических повторах и использовании однокоренных слов, а также в тавтологии, плеоназмах, неудачных образных выражениях, злоупотреблении речевыми штампами, неблагозвучии, ограниченности словарного запаса и фразеологии, чрезмерной громоздкости либо однообразии синтаксических конструкций. Анализ выявленных ошибок позволил определить основные трудности в формировании грамотной и хорошей речи студентов и составить систему коммуникативно-речевых упражнений, направленных на совершенствование у студентов-билингвов языковых и коммуникативно-речевых умений, что нами учитывалось при создании лингводидактической компьютерной программы на основе блочно-модульного изучения лексико-грамматических тем. Именно блочно-модульное обучение способствует реализации принципа оптимального структурирования учебного материала вокруг ключевой идеи курса - формирования коммуникативной компетентности.[8]

Эта группа ошибок особенно значима на продвинутых этапах обучения.

Современная методика обучения русскому языку билингвов предполагает переход от исключительно коррекционного подхода к профилактическому. Эффективными являются:

- контрастивный анализ родного и русского языков;
- системная работа с типичными ошибками;
- использование аутентичных текстов;
- развитие языковой рефлексии обучающихся.

Контрастивный анализ родного и русского языков представляет собой метод сопоставительного изучения языковых систем, направленный на выявление сходств и различий в фонетике, лексике, грамматике и прагматике, что позволяет прогнозировать типичные зоны межъязыковой интерференции, объяснять причины ошибок билингвов и целенаправленно выстраивать обучение русскому языку с учётом специфики родного языка обучающихся.[3] Так, в результате контрастивного анализа узбекского и русского языков выявляются типичные источники ошибок: отсутствие категории рода в узбекском языке приводит к смешению форм в русском (*мой мама, хороший книга*); различия в падежной системе вызывают ошибки в управлении (*помогать на друга вместо помогать другу*); несовпадение глагольного управления и видо-временных форм отражается в высказываниях типа *я вчера буду идти в университет*; лексические расхождения порождают калькирование (*делать домашнее задание* → *делать урок*), а различия в нормах речевого этикета — неадекватный выбор форм вежливости и обращения в русскоязычном общении.

Исследования в области обучения русскому языку в национальных школах показывают, что, несмотря на достигнутые успехи, проблема синтаксических ошибок в речи учащихся-билингвов остаётся недостаточно разработанной. Анализ устной и письменной речи учащихся-узбеков свидетельствует о систематическом характере таких ошибок, причём они во многом совпадают с ошибками представителей других языковых групп и даже русскоязычных школьников. Это позволяет сделать вывод о том, что причины синтаксических затруднений обусловлены не только интерференцией родного языка, но и сложностью синтаксической системы русского языка, а также недостатками в организации процесса формирования речевых умений на втором языке. Особую роль в возникновении ошибок играет несформированность навыков конструирования синтагм, то есть правильного сочетания слов с учётом грамматических связей и

формальных показателей.[1]

Экспериментальные данные показывают, что основными источниками синтаксических ошибок являются нарушения норм согласования и управления, неумение выделять главные и зависимые компоненты синтагмы, а также ориентация исключительно на смысловую сторону высказывания без учёта грамматической структуры. Анализ действующих программ и учебников по русскому языку для узбекской школы выявляет их недостаточную направленность на формирование операциональных умений: преобладание анализа готового текста, отсутствие системы теоретически осмысленных знаний и слабую связь грамматических правил с речевой практикой. В результате у учащихся формируются эмпирические, а не теоретические обобщения, что затрудняет перенос грамматических знаний в реальную речевую деятельность и требует целенаправленного формирования приёмов конструирования синтагм как основы предупреждения синтаксических ошибок. В предложении «Халима надела новая платье» прилагательное новая ошибочно согласуется не с определяемым существительным платье (ср. р., ед. ч.), а с другим словом предложения — Халима. Ошибка обусловлена несформированностью умения выделять главные и зависимые компоненты синтагмы и устанавливать грамматическую связь внутри словосочетания, что приводит к ориентировке на семантически значимый, но грамматически нерелевантный компонент. В высказывании «Мы пользуемся словарями» наблюдается ошибочное оформление падежной формы существительного, связанное с неусвоенностью модели управления глагола *пользоваться*. Учащийся руководствуется общим смыслом действия, не учитывая грамматическое требование творительного падежа (*пользуемся словарями*), что свидетельствует о формировании эмпирического, а не теоретически осмысленного навыка конструирования синтагмы.

Заключение

Проведённый анализ теоретических источников и типологии речевых ошибок билингвальных обучающихся позволяет сделать вывод о системном и многоуровневом характере нарушений в русской речи, формирующейся в условиях двуязычия. Ошибки билингвов охватывают все уровни языковой системы — от фонетики и лексики до грамматики, синтаксиса и дискурса — и обусловлены как межъязыковой интерференцией, так и внутриязыковыми факторами, связанными со сложностью норм русского языка, ограниченностью языкового опыта и спецификой учебного процесса. Особое значение в структуре ошибок приобретают грамматические и синтаксические нарушения, которые препятствуют формированию связной и нормативной речи и сохраняются на различных этапах обучения. Результаты анализа подтверждают, что синтаксические ошибки билингвов не могут быть объяснены исключительно влиянием родного языка; важную роль в их возникновении играет несформированность умений конструирования синтагм, недостаточное осознание грамматических связей между компонентами высказывания и ориентация преимущественно на смысловую сторону речи. Выявленные недостатки в содержании программ и учебников, ориентированных главным образом на анализ готового текста, затрудняют формирование теоретически осмысленных языковых обобщений и перенос грамматических знаний в речевую практику. В этой связи перспективным направлением методической работы представляется переход от преимущественно коррекционного подхода к профилактическому, основанному на контрастивном анализе языков, целенаправленном формировании приёмов конструирования синтагм и развитии языковой рефлексии обучающихся. Реализация данных принципов способствует повышению эффективности обучения русскому языку билингвов и формированию их коммуникативной

компетентности в условиях многоязычного образовательного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авлияев Э. И. Психологический анализ синтаксических ошибок в русской речи узбекских школьников // Вопросы психологии. – 1982. – № 6. – С. 89–96.
2. Барахта А. В. Явление интерференции в условиях изучения второго иностранного языка, включая русский как иностранный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10 (163). – С. 83–87.
3. Бузинова Л. М., Парамонова Д. В. Обучение русскому языку как иностранному: исторический экскурс и современная лингводидактика // Концепт. – 2024. – № 9. – С. 1–18.
4. Диневич И. А., Иванова А. С. Специфика обучения культуре русской речи студентов-билингвов из стран СНГ // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2023. – № 3 (15). – С. 44–49.
5. Ермакова Л. М. О корпусном подходе к изучению ошибок при билингвизме // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 3. – С. 34–44.
6. Загоруйко И. Н. Языковые клише в блогосфере интернет-дискурса: функционально-прагматический аспект. – 2013.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Опарина Е. О., Иванова И. С., Смиренский В. Б., Раренко М. Б. Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – 2000.
8. Лукичева О. М. Формирование коммуникативной компетентности у студентов-билингвов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3-1. – С. 119–125.
9. Салихова Л. Э. Технологии педагогической коррекции речевых ошибок и их причин у билингвов // Гуманизация образования. – 2016. – № 2. – С. 97–106.